

Оруженосец Мишка

Михаил Замуракин

*Михаил Замуракин
на вечере памяти
воинов-интернационалистов.
Вологда, 1988 год*

Я видел его в роли Санчо Пансы в мюзикле «Дульсинея Тобосская». Разбитной вологодский парень с грустными испанскими глазами так страстно ударял по струнам гитары, что казалось — она вот-вот воспламенится. Зрители в маленьком зале отбили все ладони, аплодируя родным актёрам.

Мишу и в армию провожали всем «Аквариумом» (так назывался народный театр при ДК Вологодского льнокомбината).

Смекалистого и неунывающего мальчишку в учебке сразу заметили, дали освоить новейший огнестрел и отправили в горно-стрелковый батальон.

20 апреля 1983 года новобранцы приземлились в Кабуле. Через пару тревожных ночей их построили на плацу и показали, что значит попадаться «духам»: перед строем пронесли тела солдат, зверски убитых душманами.

Около года мать не знала, что сын на войне, — так удачно он играл в письмах роль бравого солдата Швейка, который служит на продовольственном складе.

Уходя на боевые (а это иногда месяц-два в горах), он оставлял друзьям пачку писем — чтобы те каждые два дня отправляли маме очередную весточку.

Потом он рассказывал мне о ребятах, с которыми служил. Гия Падация — он был смертельно ранен в одном из паншерских кишлаков. Ленинградец Коля Васильев. Игорь Шишкин — с ним Миша попал в засаду, и сутки они провели на почти отвесной скале. Душманы кричали им: «Шурави, сдавайся!» Они отстреливались и ждали темноты, чтобы догнать своих. Боялись, что наши уйдут. Но их ждали и встретили как вернувшихся с того света.

После одной из операций, где были большие потери, его окликнул командир разведзвода: «Замуракин, ты живой?!» И обнял как брата. Оказывается, кто-то сказал, что Мишу тяжело ранили и его отправили «вертушкой» в госпиталь. А потом они вместе выручали соседнюю роту, там было много раненых, а у тех, кто ещё мог сражаться, закончились

боеприпасы, и они легли, зажав под собой гранаты, — лишь бы не попасть в плен. Ребята выручили, и всех раненых вытащили из-под огня.

Мишу за тот бой наградили медалью «За отвагу». Потом были другие бои, и его наградили ещё двумя медалями. Про них он говорил мне: «Это не мои медали. Наши, моих товарищей. И надеваю я их только в один день — в день памяти. Такой у нас с ребятами уговор...»

Домой он вернулся в ноябре 1985-го. На самолёт билетов в Ташкенте не было, и он четыре дня ехал поездом, с пересадкой в Москве. После столицы в кармане осталось лишь двадцать копеек.

Хотел маме сделать сюрприз, поэтому только другу дал телеграмму. В пять утра Миша сходит на вологодский перрон, а друг Андрюха бежит мимо — не узнал. А как узнал и бросился обнимать — шапка у Мишки укатилась под вагон, еле достали.

Подходят к дому, а там уже окна светятся. Мама что-то почувствовала, потом прибежали ребята из театра. Пошли гулять по Вологде, и Миша всё глядел на родной город и не мог наглядеться.

Миша вернулся на завод, поступил на вечернее в пединститут, в «Аквариуме» блестяще сыграл роль Тиля Уленшпигеля. А самое главное: в театре он встретил Олю, и они вскоре поженились.

...Однажды я болел, и Миша с Андреем Смолиным пришли меня проведать. От соседей принесли плохонькую гитару, и Миша пел. Несколько песен записал мне на магнитофон, и они до сих пор со мной.

Когда я покидал Вологду, он подарил мне рукопись своих стихов и песен с надписью «Диме Ш. на память о нашей последней встрече в Вологде. 20 января 1992».

Мне очень не хватает его.

Афганистан. Разведка уходит в горы